

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1: 821.111
doi 10.17072/2073-6681-2019-3-86-95

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА БЕНДЖАМИНА ДИЗРАЭЛИ В РОССИИ 1840–1915 гг.: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Юлия Петровна Ажель

старший преподаватель Отделения иностранных языков

Школы базовой инженерной подготовки

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

634050, Россия, г. Томск, просп. Ленина, 30. azhei@tpu.ru

SPIN-код: 7878-7838

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0062-5743>

ResearcherID: D-5979-2019

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ажель Ю. П. Основные этапы восприятия творчества Бенджамина Дизраэли в России 1840–1915 гг.: к постановке вопроса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 86–95. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-86-95

Please cite this article in English as:

Azhel Yu. P. Osnovnye etapy vospriyatiya tvorchestva Bendzhamina Dizraeli v Rossii 1840–1915 gg.: k postanovke voprosa [Main Periods in the Reception of Benjamin Disraeli's Fiction in Russia, 1840–1915: Problem Statement]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 3, pp. 86–95. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-86-95 (In Russ.)

Предпринята попытка воссоздать целостную, по возможности, картину восприятия творчества английского романиста и блестящего политика Бенджамина Дизраэли в России 1840–1915 гг. на материале журнальной и литературной критики. Рассмотрены обстоятельства обращения к творчеству писателя в контексте созвучия поэтики его произведений событиям общественной и литературной жизни России в указанный период и обозначены три основных временных отрезка русской рецепции сочинений Дизраэли на основе выявления спадов и подъемов литературно-критического и переводческого интереса к его творчеству в России.

Имя Бенджамина Дизраэли не столь хорошо известно русской аудитории, как имена его современников, причисленных к «блестящей плеяде» английских романистов, – Ч. Диккенса и У. Теккерея. Тем не менее его произведения, затрагивающие существенные стороны общественной жизни, были востребованы читателями и критиками в России 1840–1915 гг. и зачастую еще до перевода на русский язык читались в подлиннике и обсуждались в русской периодике, что свидетельствует об устойчивом интересе к творчеству этого английского писателя.

В российском литературоведении романное творчество Бенджамина Дизраэли практически не изучалось. Рассмотрению его отдельных произведений посвящены исследования таких авторитетных ученых, как Г. А. Анджапаридзе, Б. М. Проскурнин, Е. В. Ермакова, В. В. Ивашева, И. А. Матвеевко, при этом вопрос критическо-переводческой рецепции творчества Дизраэли в России до сих пор не был осмыслен ни отечественным, ни зарубежным литературоведением.

Анализ литературно-критической рецепции показал, что отношение к произведениям английского писателя в различные исторические периоды менялось в зависимости от общих процессов, протекающих в русской литературе XIX – начала XX в., идеологических взглядов русского общества, а также политической деятельности Бенджамина Дизраэли на международной арене. Социальная про-

блематика произведений английского романиста являлась сферой первостепенного интереса отечественных критиков 1840–1915 гг. Романы викторианского писателя оценивались через призму актуальных вопросов российской общественной жизни: социального расслоения и критики привилегированных сословий, роли религии и церкви, проблем становления нового «героя времени».

Ключевые слова: английская литература; рецепция; Бенджамин Дизраэли; критические отзывы; периодические издания; творчество; политик; еврей; «фешенебельные» романы; политические романы.

Рецепция романистики Бенджамина Дизраэли (1804–1881), известного также как граф Биконсфильд, в России является одной из наиболее ярких страниц в истории русско-английских литературных связей. Личность Дизраэли и его полная парадоксов политическая карьера всегда вызывали интерес международного научного сообщества. Сын известного литератора, еврей по происхождению, остававшийся в глазах англичан представителем презираемого меньшинства, Бенджамин Дизраэли сумел достичь вершины британского политического олимпа, дважды занимал пост премьер-министра Великобритании, получил звание пэра и стал восприниматься позднее как символ викторианской эпохи [Ермакова 2016: 6]. Однако прежде он прославился как литератор, чьи произведения, созвучные общественным процессам и вкусам читательской аудитории, занимали видное место в литературе викторианской Англии и Европы. Привлекательность романов английского писателя как для литературоведов, так и для историков заключалась прежде всего в возможности «заглянуть в психологию подобной личности», «с помощью романиста и оратора Бенджамина Дизраэли изучить государственного человека, лорда Биконсфильда и пролить свет на проводимую им политику» [Брандес 1878: 4–5].

О Дизраэли как о мастере политической интриги и как о романисте написано немало работ, как правило, биографических, но его имя редко упоминается в контексте анализа литературного творчества. Это связано в большей степени с бытовавшей долгое время оценкой Дизраэли как писателя-беллетриста, апологета викторианства, и отождествлением его романистики с лицемерием и социальными «уродствами» Англии XIX в. [Ермакова 2016: 7].

В российском литературоведении романное творчество Бенджамина Дизраэли также практически не изучалось. Освещению отдельных аспектов творчества Бенджамина Дизраэли посвящены исследования таких авторитетных ученых, как А. Г. Аносова, Г. А. Анджапаридзе, Б. М. Проскурнин, Е. В. Ермакова, В. В. Ивашева, Е. И. Клименко, И. А. Матвеевко, Ф. И. Мороз. При этом вопрос критическо-переводческой

рецепции творчества английского писателя Бенджамина Дизраэли в России в 1840–1915 гг., важный как с точки зрения истории русской литературы, так и в плане истории русско-английских литературных связей, до сих пор не был осмыслен ни отечественным, ни зарубежным литературоведением. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена проблематикой рецептивной эстетики, сравнительного литературоведения, переводоведения, вопросами диалога культур.

Предлагаемая статья посвящена осмыслению и хронологической периодизации процесса критико-переводческой рецепции творчества английского писателя Бенджамина Дизраэли в России в период 1840–1915 гг., когда наряду с переводами и переизданиями его произведений, появилось большое количество критических отзывов на страницах журналов и газет разных идейных направлений. Безусловно, подобная популяризация творчества английского романиста сыграла определенную роль в развитии жанра романа воспитания, становлении социально-политического романа в России и в формировании такого явления, как массовая литература. Всплески и падения интереса к творчеству английского писателя можно объяснить, применив концепцию Г. Р. Яусса, который утверждал, что «новый текст пробуждает в читателе горизонт ожиданий и правил, знакомых по более ранним текстам, которые варьируются, корректируются, изменяются или просто воспроизводятся» [Яусс 2004: 195]. Именно таким горизонтом ожиданий можно объяснить обращение русских критиков и переводчиков к текстам Дизраэли, их переиздание и повторный перевод на разных этапах литературного развития. Русские читатели по-разному интерпретировали как произведения английского автора, так и его личность, т. к. «истолкование текста в процессе рецепции всегда предполагает некий контекст опыта эстетического восприятия» [там же].

Романное наследие писателя Бенджамина Дизраэли заслуживает самого пристального изучения, в первую очередь, потому что его творчество является уникальным примером взаимопроникновения политики и литературы [Ермакова 2016: 8].

Несмотря на то что писатель не относится к «блестящей плеяде английских романистов», он является ярким представителем жанра «фешенебельного» романа и одним из основоположников политического романа в мировой литературе [Ивашева 1974: 124]. Более того, автор монографии «Художественный мир романов Бенджамин Дизраэли» Е.В. Ермакова говорит о писателе как о «создателе новой разновидности жанра, которую можно назвать PR-романом, или романом политтехнологий» [Ермакова 2016: 9].

Политические романы Дизраэли – это произведения, раскрывающие новые идеи при помощи романной коллизии вхождения в жизнь, которая одновременно становится способом художественной политизации героя в рамках определенной программы в соответствии с большими историческими, социальными, политическими или духовными темами [Проскурнин 2000: 13].

Как и любая другая жанровая модификация, политический роман редко встречается в чистом виде. Одной из магистральных проблем политических романов Дизраэли является проблема становления лидера нового типа, а сквозной темой всего творчества выступает тема молодого поколения. Таким образом, основой жанровой структуры произведений Дизраэли является модель романа воспитания, в каждом индивидуальном случае «обрастающая» новыми вариациями и структурными особенностями. В своих романах английский писатель органично сочетает жанровые элементы воспитательного, «фешенебельного», любовного романов и историко-политического трактата.

Критико-переводческая рецепция произведений Дизраэли в России начинается в 1840-е гг. и продолжается вплоть до 1915 г. Именно этот период времени отмечен наибольшим интересом со стороны отечественных критиков и читателей к Дизраэли-писателю. Характерно, что сложность политической ситуации англо-русских отношений второй половины XIX в. (Крымская война, Берлинский конгресс) лишь подогревает интерес к личности Дизраэли и, как следствие, к его произведениям.

В период с 1840–1915 гг. были переведены на русский язык пять романов Дизраэли: «Генриетта Темпл» (1859, 1867), «Лотар» (1870), «Танкред» (1878), «Эндимион» (1880, 1881) и «Алрой» (1912, 1915), некоторые из них переводились и переиздавались неоднократно, что свидетельствует об устойчивом интересе к творчеству романиста. При этом в перечень переведенных на русский язык произведений не вошли первые романы «младоянглийской» трилогии:

«Конингсби» и «Сибилла», отличающиеся явным акцентированием социальных противоречий, что, в принципе, неудивительно, если принять во внимание то обстоятельство, что царская цензура того времени старалась пресекать публикацию произведений на политические темы. Тем не менее романы писателя еще до перевода на русский язык читались в подлиннике и активно обсуждались на страницах русской периодики. Многочисленные критические статьи, как правило, включали в себя пересказы и обзоры знаменитых политических романов Дизраэли. Они не касались их художественного своеобразия, но способствовали ознакомлению с общим содержанием, что свидетельствовало о том, что «русская общественная мысль искала в зарубежной литературе, в том числе и английской, идеалы социального, политического, нравственного мироустройства» [Проскурнин 2015: 38].

В целом, освоение творчества Бенджамин Дизраэли русской литературой и критикой можно описать как сложный неравномерный процесс, характеризующийся ситуативным интересом к отдельным произведениям определенной тематики и идейной направленности, обусловленным прежде всего внешними обстоятельствами. В данном контексте специфика рецепции романистики Дизраэли, в отличие от таковой других английских писателей, состоит в том, что его литературное творчество тесно переплеталось с его политической деятельностью, переводя процесс восприятия в другие аксиологические парадигмы – политическую, конфессиональную, национальную и т. д., причем ракурс рассмотрения зависел от этапа исторического и литературного процесса в России.

В общем процессе критико-переводческой рецепции романистики Дизраэли в России можно выделить три основных периода. Первый охватывает 1840–1850-е гг. XIX в., когда в отечественной публицистике прослеживается тенденция знакомить массового читателя с переводной литературой, в том числе английской [Миронова 2018: 127].

Первым журналом, обратившим внимание на творчество английского писателя и развернувшим на своих страницах процесс глубокого осмысления «феномена Дизраэли» в России, стал ведущий литературно-демократический журнал XIX в. «Отечественные записки». Сороковые годы, когда руководство критико-библиографическим отделом журнала осуществлял В. Г. Белинский, принесли журналу заслуженную известность и уважение читающей России. Основой литературно-эстетических позиций «Отече-

ственных записок» того времени было утверждение подлинно реалистического, истинно народного, глубоко прогрессивного по своему идейному содержанию искусства [Западов 1973].

Внимание критиков привлекли в первую очередь «младоанглийские» романы «Коннингсби» и «Сивилла». Являясь одними из первых политических романов, они стали сенсацией в Англии, поэтому отечественная критика не могла обойти их своим вниманием. Рецензии на эти произведения появились на страницах «Отечественных записок» в 1845 г. с разницей в несколько месяцев и были написаны, судя по стилю и схожим подходам к оцениванию творчества писателя, одним автором.

В критической статье «Коннингсби, или Новое поколение» рецензент дает подробное описание политической обстановки современной Англии и определяет основной конфликт произведения, характеризуя его как «борьбу старого с новым». В следующей статье «Сивилла, или Две Нации» обозреватель делает акцент на преемственности произведений, поясняя, что если «роман “Коннингсби” имел целью обратить общее внимание на происхождение и организацию политических партий в Англии», то в «Сивилле», посвященной в большей степени социальной проблематике, Дизраэли «показывает плоды этой организации, взаимное отношение и положение двух классов народа: бедных и богатых», называемых автором «двумя нациями» [Отечественные записки 1845: 1]. В обоих случаях критик отказывается сочинениям Дизраэли в художественности, считая форму романа несовместимой с авторской программой и политической основой произведений: «Ошибочность же романа Дизраэли, как романа, заключается в том, что значение его совершенно частное, исключительное», «роман напоминает скорее политический трактат, адресованный молодому поколению» [там же: 2]. Тем не менее критик не умаляет идеологической значимости и просветительского потенциала романов и «...готов пристать к мнению тех, которые в стремлении автора видят добросовестное желание улучшить то, что он <Дизраэли. – Ю. А.> считает дурным». Кроме того, рецензенту импонируют реализм изображаемых событий и актуальность поднятых в произведении проблем: «Истинное достоинство его не в запутанности интриги, а в искренности изображенных сцен», «характеры очерчены резко и взяты из действительной жизни», а также разоблачительные картины современного ему общества, проблемы которого «...не чужды духу и русского общества». Новаторством писателя в романе «Сивилла» автор ста-

тьи называет особенности изображения рабочего класса: «Из всех сочинений, где выведен на сцену трудящийся класс Англии, этот роман более всего достоин внимания по ясности и верности его очерков» [там же: 3].

В целом, находя конфликт и идеологию романов специфически национальными, критик «Отечественных записок» дает произведениям Дизраэли положительную оценку и считает их полезными в плане изучения истории и политического строя Великобритании, что весьма показательно с точки зрения потребностей литературного процесса [там же: 1–2, 1–3].

Следующее обращение к творчеству Дизраэли происходит в 1847 г., когда на страницах «Отечественных записок» появляются рецензии критика В. В. Стасова на последний роман трилогии «Танкред, или Новый крестовый поход» и психологический роман Дизраэли «Контарини Флеминг». Являясь последователем В. Г. Белинского и А. И. Герцена, Стасов полагает, что любое произведение должно быть глубоким по содержанию и лишенным какого-либо надуманного эстетизма. Для критика важна глубина содержания и идейный смысл произведения, поэтому в романе «Контарини Флеминг» он не примет ни выбора сюжета романа Дизраэли, ни изображения поэта в качестве главного героя: «Главный недостаток – выбор сюжета. Дизраэли взял себе темой жизнь поэта, развитие поэтического характера», что, по мнению критика, противоречит принципам создания реалистического произведения и свидетельствует о неспособности писателя отражать значимые проблемы [Стасов 1847: 43–47].

Жанр романа «Танкред» Стасов определяет как «роман из большого света, да еще и политический». Если за романами «Коннингсби» и «Сивилла», сочинениями «политическими, чрезвычайно важными по заключенным в них вопросам из современной жизни», Стасов признает определенную идеологическую значимость, то заключительный роман трилогии он приравнивает к массовой литературе, полагая, что это «сильнейшая приманка для английской публики, которую Дизраэли хорошо знает», он «не дает дремать стотрубной о себе молве» и «не ленится, несмотря на парламентские занятия, посылать роман за романом» [там же: 1–18].

В целом, ироничный тон статьи свидетельствует о неприятии Стасовым как представителя беллетристики Дизраэли, так и низкопробной английской литературы в целом. По мнению критика, в романах английского писателя «никогда нет настоящего содержания», так как его истории не похожи на действительность, а потому

не имеют связи с жизнью. Критик обвиняет Дизраэли в неактуальности и слабой выраженности поднятой проблематики, считая истину его романов «погребенной под художественностью и социальностью». Кроме того, рецензент отмечает назидательность и дидактичность произведений Дизраэли, а пропаганду иудаизма в романах английского писателя Стасов сравнивает с популярным на тот момент в России идеологическим течением – славянофильством [Матвеевко, Хрулева: 2019–94].

Об оценке творчества Дизраэли в России как массовой литературы свидетельствует также появление сокращенного анонимного перевода любовного романа «Генриетта Темплъ» в 1859 г. на страницах журнала «Библиотека для чтения». Ориентация журнала на массового читателя объясняет выбор для перевода любовной истории, и значительное сокращение романа для создания более живого повествования, и концентрацию читательского интереса на любовной сюжетной линии. С полным переводом романа читатель имеет возможность ознакомиться лишь в 1867 г. на страницах журнала «Переводы отдельных романов» типографии Н. С. Львова, спустя 30 лет после выхода оригинала.

Подводя итог первому периоду рецепции творчества английского писателя, необходимо подчеркнуть относительную объективность критических оценок, на которые не оказывает влияния предубеждение рецензентов относительно еврейского происхождения Дизраэли или его международной политической деятельности. Отечественная критика пытается объяснить причины популярности писателя в Англии, сосредотачиваясь на осмыслении его произведений в рамках массовой литературы. Художественная политизация романов Дизраэли на данном этапе не воспринимается отечественными обозревателями, возможно, ввиду несформированности жанра политического романа в России в 1840-е гг.

На первый план выдвигается рассмотрение критиками исключительно художественных достоинств и недостатков романов Дизраэли, их социальной подоплеку и историзма. Несмотря на несовпадение идеологической концепции произведений романиста с идейно-эстетическими взглядами русской литературной критики этого периода, интерес к романам английского писателя достаточно высок.

В 1860-е гг. интерес русских критиков к творчеству английского писателя практически угасает, что связано с затишьем на литературном поприще Дизраэли. Он вплотную занимается поли-

тической карьерой и в 1868 г. становится главой консервативного правительства.

Масштабные изменения, произошедшие в политической карьере писателя, и выход нового романа «Лотар» в 1870 г. способствуют новому витку интереса к творчеству романиста. Второй период рецепции приходится на 1870–1881 гг. и является наиболее репрезентативным и содержательным с точки зрения восприятия личности и творчества английского писателя русским обществом в целом. Данный этап характеризуется наибольшей популярностью Дизраэли, когда он осмысливается не только как писатель, но и как политик, причем писатель и политический деятель в оценках русских обозревателей до такой степени сливаются, что их трудно разделить. На протяжении всего десятилетия наблюдается падение литературной репутации Дизраэли на фоне его резонансной политической деятельности при неизменно высоком интересе к его персоне со стороны отечественной критики, о чем свидетельствуют многочисленные критические отзывы на страницах русских журналов и газет и переводы трех его романов.

Начиная с 1870-х гг., на творчество и личность Бенджамин Дизраэли обращают внимание такие ведущие периодические издания, как «Кругозор», «Современник», «Русский вестник», «Вестник Европы» и другие, и дело здесь не столько в природе таланта писателя, сколько в его политической деятельности. Головокружительная карьера Дизраэли, немислимая для сына еврейских беженцев в Англии, и обострившиеся после Крымской войны англо-русские противоречия способствуют формированию предвзятого отношения в оценках Дизраэли-политика и, как следствие, Дизраэли-писателя русскими критиками. Анализируя его политические и литературные достижения, отечественные рецензенты часто размышляют по поводу нравственных принципов английского писателя, нередко отождествляя Дизраэли с героем его первого романа, Вивианом Греем, «талантливым и бесцеремонным искателем власти», «пролагающим себе с презрением и насмешкой над всяким идеальным направлением путь в свет, чтобы добраться до славы и отличий» [УГ-МОВ 1877: 1–51].

Показательной с точки зрения русской рецепции творчества Дизраэли в России в этот период является критическая статья, опубликованная в журнале «Вестник Европы» за 1870 г., в которой автор, публицист Л. А. Полонский, известный своими либеральными взглядами, рассматривает писателя в большом контексте его литературной и политической деятельности. Он обвиняет

Дизраэли в беспринципности и неискренности, называет писателя «человеком случая», который «в свои роли радикала и консерватора только “вдумался”», как «вдумался он в какое-то обожаемое еврейства, совершенно чуждого его воспитанию, хотя не по рождению». Автор статьи приходит к выводу, что Дизраэли – человек необыкновенно талантливый и его «блестящие» произведения немало поспособствовали его политическому успеху, но «таланта в нем больше, чем “какого-либо убеждения”. А новые поколения не хотят доверять тому, в ком не предполагают искренности убеждения» [Полонский 1870: 319–360].

Позиция Дизраэли в «восточном вопросе», идущая вразрез с интересами России, способствует формированию непривлекательного имиджа политика и писателя, что незамедлительно отражается в оценках отечественных критиков: «... неудивительно, что русская публика со времени возбуждения “восточного вопроса” относилась к лорду Биконсфильду с какой-то смутной, бессознательной ненавистью, видя в нем только врага славянства и часто перенося свою ненависть от министра ко всему английскому народу. <...> Эта неясность понятий отразилась на многих органах нашей печати» [Тимиразев 1876: 102–128].

Размышляя о проблемах своей страны, русская общественная мысль все чаще обращается к зарубежной литературе, но отечественные критики не рассматривают творчество писателя всерьез, используя его произведения, по большому счету, только как автобиографический материал, содержащий разгадку «феномена Дизраэли» [Проскурнин 2015: 36]. При этом, несмотря на неприятие личности Дизраэли и проводимую им политику, интерес к его произведениям не падает, о чем свидетельствуют появление новых критических отзывов и перевод романа «Лотар», опубликованный в приложении к литературно-политическому журналу «Заря» под названием «Римские происки» в год выхода оригинала в Англии.

Блистательная речь Дизраэли на Берлинском конгрессе в 1878 г., которая, по мнению историков, в корне изменила план передела территорий в пользу Турции и вынудила Россию принять невыгодный для нее исход, заставляет отечественную критику в очередной раз обратить внимание «как на личность этого министра-еврея, бывшего литератора и несомненного плебея по происхождению, так и на его давно забытые политические романы» [Павлов 1878: 335–357]. В частности, воинственная политика Англии на Востоке заставляет всю читающую Ев-

ропу «заглянуть в роман “Танкред”, ранее не переведившийся на иностранные языки» [Поповский 1878: 431]. Сюжетообразующей основой данного романа является слияние Востока и Запада в попытке создать новое мировоззрение и новую религию, синтезирующую лучшие традиции иудаизма и христианства [Ермакова 2010: 146]. Анонимный перевод данного романа появляется в приложении к газете «Неделя» в 1878 г.

Основной интерес критиков после 1878 г. связан с общественной и политической жизнью писателя. Как правило, статьи, размещенные на страницах отечественной периодики, носят обзорный биографический характер, акцентируя внимание читателей на ошеломительной карьере Дизраэли и лишь вскользь упоминая, что «прежде чем сделаться министром, Дизраэли был литератором» [Павлов 1878: 335]. При этом выдержки из наиболее крупных произведений Дизраэли публикуют в газетах прежде всего в поисках «указаний на политические убеждения автора», пытаясь подметить «образ мыслей, стремления и наклонности государственного деятеля в его излияниях» [Чуйко 1878: 166–167].

Характер восприятия Дизраэли в русских литературных кругах и среди читающей публики становится очевиден на примере критической статьи Поповского (Н. С. Кутейникова), опубликованной в журнале «Отечественные записки» в 1878 г. Обозреватель характеризует Дизраэли как «шута, иногда очень неловкого и несвоевременного, который то и дело менял свои убеждения, смотря по обстоятельствам» [Отечественные записки 1878: 431–471]. Романам писателя критик дает низкую оценку, обвиняя романиста в отсутствии четкого идеологического обоснования исторических событий в его произведениях, приверженности иудаизму и лицемерном отношении к народу Англии. Поповский дополняет непривлекательный портрет английского политика и писателя, созданный другими рецензентами, рассуждая о политических взглядах Дизраэли: «он <Дизраэли. – Ю. А.> отличается особенною страстностью и систематичностью в антагонизме к России...». Тем не менее Поповский не отказывает Дизраэли в литературном таланте, особенно в изображении народных масс, что перекликается с оценкой Стасова, данной еще в 1840-е гг. Новаторством писателя критик называет «восточное» направление мысли Дизраэли, в полной мере проявившееся в романе «Ганкред» [там же].

В целом, анализ литературно-критических отзывов данного периода свидетельствует о том, что одной из основных причин, обусловивших негативную оценку творчества английского ро-

маниста, является его политическая деятельность, идущая вразрез с интересами России. Налицо попытка критиков объяснить деятельность Дизраэли в контексте его национальной принадлежности и трактовать творчество английского романиста как отражение его идеологических и политических взглядов.

Пик интереса к творчеству Дизраэли в России можно отнести к 1880–1881 гг. Последний законченный роман писателя «Эндимион», вышедший в Англии в 1880 г., был дважды переведен и трижды переиздан в России спустя всего год после появления романа на родине, что свидетельствует об интересе отечественной критики к позднему творчеству Дизраэли.

Смерть английского писателя в 1881 г. повлекла за собой ряд новых публикаций на страницах отечественных журналов и газет. Оценки Дизраэли-писателя в них даны авторами разных идейных направлений, но их точки зрения на творчество писателя во многом совпадают. Успех произведений Дизраэли в Англии критики видят в их политическом характере, умении писателя отвечать на запросы времени и использовании реальных прототипов, привлекательных для массового читателя 1880-х гг. Анализируя произведения английского писателя, многие рецензенты приходят к заключению, что «произведения Дизраэли в художественном отношении нередко оказывались слабыми» и «по свойству своего таланта английский писатель не принадлежит к художникам»: те из его романов, содержание которых чуждо политике, не обращали на себя большого внимания. Напротив, «тенденциозные романы всегда возбуждали в Англии сенсацию» [Dr. H. 1881: 1–14].

После смерти писателя наблюдается резкое снижение интереса к его творчеству, что во многом обусловлено чрезмерной дидактичностью, слабой характерологией и узко национальными проблемами его романов, неактуальными для русского читателя.

Спустя год после смерти писателя, в 1882 г., в России принимаются репрессивные Майские законы, которые приводят к массовой эмиграции евреев, выводят еврейский вопрос на центральное место в политической повестке дня и вызывают антисемитские выступления [Кириш 2016: 173]. Антиеврейские законы, принятые императором Александром III и культивируемые его сыном Николаем II, не ослабевают вплоть до 1904 г. В контексте борьбы с антисемитизмом в России произведения Дизраэли, выражающие мысль о еврейском могуществе, приобретают новую трактовку. Тенденция к восприятию твор-

чества английского писателя через призму «еврейского вопроса» относится к 1900–1915 гг., которые можно обозначить как третий этап осмысления романистики Дизраэли.

Тема избранного Богом народа, проходящая сквозь творчество Дизраэли красной нитью наряду с политической составляющей, перестает на данном этапе рецепции вызывать насмешку со стороны критиков. Более того, некоторые рецензенты посредством метафорических романов писателя пытаются увидеть политическое будущее, в котором будут преодолены все расовые, социальные и религиозные предрассудки [Дизраэли и Киплинг 1901: 2]. Подобные рассуждения находят свое отражение на страницах таких журналов, как «Еврейский ум» и «Мир Божий».

На страницах журнала «Будущность» в 1900 г. критик Б. Топоровский рассматривает женские образы в романе Дизраэли «Танкред». Всех героинь рецензент вслед за Дизраэли относит либо к «прелестным, обворожительным, богатым, но ничтожным и пустым в нравственном и духовном отношении» английским аристократкам, либо к «нищим, презираемым, но одаренным необыкновенною духовной мощью» еврейкам, усматривая, таким образом, даже за характеристиками женских типов несколько искаженное представление писателя о превосходстве еврейской расы [Топоровский 1900: 1059–1061].

В 1908 г. появляется перевод первого большого труда «Литературные характеристики», посвященного Бенджамину Дизраэли, автором которого выступил датский литературовед Георг Брандес. Являясь евреем по национальности, автор во многом анализирует творчество и политическую деятельность английского писателя через призму его происхождения.

Логическим завершением третьего периода рецепции становится двукратное издание перевода исторического романа «Давид Альрой», посвященного еврейской теме, в журнале «Juventus» в 1912 г. и журнале «Колосья» в 1915 г.

Таким образом, обзор истории рецепции творчества Дизраэли и ее периодизация позволяют проследить взлеты и падения литературно-критического интереса к Дизраэли-писателю в России на протяжении долгого периода времени. В русском литературном процессе можно выделить три пика интереса к произведениям английского писателя, причем каждый из этих периодов отличается своеобразием и определяется потребностями русского литературного процесса и социальными процессами, происходящими в России. Если в 1840–50-х гг. обращение русской критики к произведениям Дизраэли продиктова-

но в большей степени потребностями отечественной словесности, выраженными в необходимости заполнения лакун в русском литературном процессе, становления реализма и социально-политического романа, то в 1870–1880-х наблюдается падение литературной репутации Дизраэли на фоне его политической деятельности, направленной против интересов России. Его произведения как таковые не подвергаются осмыслению в жанровом или сюжетном аспекте, а трактуются как автобиографические документы, позволяющие спрогнозировать действия «еврея-министра». На третьем этапе доминирует новое, «еврейское» прочтение романов писателя, призванное внушить современникам мысль о национальном могуществе еврейского народа, имеющего право на национально-культурное самоопределение в составе русского государства.

Список литературы

- Брандес Г.* Литературные характеристики. (Английские писатели). Лорд Биконсфильд. СПб.: Просвещение, 1908. 402 с.
- Дизраэли* и Киплинг // Русские ведомости. 1901. № 115 (28 апр). С. 2.
- Ермакова Е. В.* Художественный мир романов Бенджамина Дизраэли. Пермь: Изд. центр Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2016. 248 с.
- Западов А. В.* История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А. В. Западова М.: Высш. шк., 1973. URL: <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/zapadov.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).
- Ивашева В. В.* Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М.: Худож. лит., 1974. 464 с.
- Кириш А.* Бенджамин Дизраэли / пер. с англ. В. Генкина. М.: Книжники, 2016. 314 с.
- Коннигсби*, или новое поколение, роман Дизраэли // Отечественные записки. 1845. Т. 39, отд. 7. С. 1–11.
- Матвеев И. А., Хрулева О. С.* Восприятие творчества Б. Дизраэли Журналом «Отечественные записки» в 1840–70-е гг. в контексте еврейского вопроса в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 92–97.
- Миронова В. Е.* Поэтика русских переводов детективного рассказа “The adventure of the speckled band” А. К. Дойла // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 125–133.
- Павлов И.* Лорд Биконсфильд как литератор // Русский вестник. 1878. Т. 137 (сент). С. 335–357.
- Полонский Л. А.* Иезуиты в современной Англии // Вестник Европы. 1870. Кн. 9. С. 319–360.
- Поповский Н. (Кутейников Н. С.)* Политические идеалы Дизраэли-Биконсфильда // Отечественные записки. 1878. № 9. С. 201–244. № 10. С. 431–471.
- Проскурнин Б. М.* Английский политический роман XIX века: очерки генезиса и эволюция. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 286 с.
- Проскурнин Б. М.* Диалог русской и английской культур: об одном аспекте рецепции творчества Энтони Троллопа в России // Мировая литература в контексте культуры. 2015. Вып. 4(10). С. 29–40.
- Стасов В. В.* Танкред, или новый крестовый поход. Сочинения Б. Дизраэли // Стасов В. В. Собр. соч.: в 3 т. СПб., 1894. Т. 3. С. 847–867.
- Стасов В. В.* Disraeli B. Contarini Fleming. L., 1846. 4 vls; Bulwer-Lytton E. G. The New Timon. L., 1846 // Отечественные записки. 1847. Т. 50, № 2, отд. 7. С. 43–48.
- Тимирязев В. А.* Вениамин Дизраэли, лорд Биконсфильд // Дело. 1876. № 12. С. 102–128.
- УГ-МОВ П.* Продукт политики XIX века: [О Дизраэли] // Дело. 1877. № 12 (отд. 2). С. 1–51.
- Яусс Г. Р.* История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология / И. В. Кабанова (сост.). М.: Флинта, Наука, 2004. С. 194–200.
- Blake R.* Disraeli: St. Martin's Press. N. Y.: Fourth Printing, 1967. 819 p.
- Dr. H.* Новый роман графа Биконсфильда: [“Endymion”] // Русское богатство. 1881. № 1 (отд. 2). С. 1–14.
- Wheeler M.* English Fiction of the Victorian Period: 1830–1890. 2nd ed. N. Y.: Longman, 1998. 292 p.

References

- Brandes G. *Literaturnye kharakteristiki: (Ang. pisateli): Lord Bikonsfil'd* [Literary characteristics: (Eng. writers): Lord Beaconsfield]. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1908. 402 p. (In Russ.)
- Ermakova E. V. *Khudozhestvennyy mir romanov Bendzhamina Dizraeli: Monografiya* [The artistic world of the novels by Benjamin Disraeli: Monograph]. Perm, Perm State University Press, 2016. 248 p. (In Russ.)
- Disraeli i Kipling [Disraeli and Kipling]. *Russkie vedomosti*. [Russian Gazette], 1901, issue 115 (28 Apr.), p. 2. (In Russ.)
- Zapadov A.V. *Istoriya russkoy zhurnalistiki 18–19 vekov* [The history of Russian journalism of the 18th–19th centuries]. Ed. by A. V. Zapadov. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1973. Available at:

<http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/zapadov.pdf> (accessed 23.01.2019). (In Russ.)

Ivasheva V. V. *Angliyskiy realisticheskiy roman 19 veka v ego sovremennom zvuchanii* [The English realistic novel of the 19th century in its contemporary understanding]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1974. 464 p. (In Russ.)

Kirsh A. *Bendzhamin Dizraeli* [Benjamin Disraeli]. Transl. from English by. V. Genkin. Moscow, Knizhnik Publ., 2016. 314 p. (In Russ.)

Konnigsbi, ili novoe pokolenie, roman Dizraeli [Connigsby, or the new generation, a novel by Disraeli]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 1845, vol. 39, part 7, pp. 1–11. (In Russ.)

Matveenko I. A., Khruleva O. S. Vospriyatie tvorchestva B. Dizraeli zhurnalom 'Otechestvennye zapiski' v 1840–70-e gg. v kontekste evreyskogo voprosa v Rossii [Reception of Disraeli's novels on the pages of 'Otechestvennye zapiski' in 1840–1870 in the context of the Jewish issue]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i isskustvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2019, issue 33, pp. 92–97. (In Russ.)

Mironova V. E. Poetika russkikh perevodov detektivnogo rasskaza 'The Adventure of the Speckled Band' A. K. Doyle [Poetics of Russian translations of Arthur Conan Doyle's detective story 'The Adventure of the Speckled Band']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 125–133. (In Russ.)

Pavlov I. *Lord Bikonsfil'd kak literator* [Lord Beaconsfield as a writer]. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1878, vol. 137 (Sept.), pp. 335–357. (In Russ.)

Polonskiy L. A. *Iezuity v sovremennoy Anglii* [Jesuits in modern England]. *Vestn. Evropy* [Herald of Europe], 1870, issue 9, pp. 319–360. (In Russ.)

Popovskiy N. (Kuteynikov N. S.) Politicheskie idealy Dizraeli-Bikonsfil'da [Political ideals of Diz-

raeli – Beaconsfield]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 1878, issue 9, pp. 201–244, issue 10, pp. 431–471. (In Russ.)

Proskurnin B. M. *Angliyskiy politicheskiy roman 19 veka: ocherki genezisa i evolyutsiya: Monografiya* [English political novel of the 19th century: Sketches of genesis and evolution: Monograph]. Perm, Perm State University Press, 2000. 286 p. (In Russ.)

Proskurnin B. M. Dialog russkoy i angliyskoy kul'tur: ob odnom aspekte retseptsii tvorchestva Entoni Trollopa v Rossii [The dialogue of Russian and English cultures: on one aspect of the Anthony Trollope's reception in Russia]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World Literature in the Context of Culture], 2015, issue 4(10), pp. 29–40. (In Russ.)

Stasov V. V. Tankred, ili novyy krestovyy pokhod. Soch. B. Dizraeli [Tancred or a new crusade. Works by B. Disraeli]. *Stasov V. V. Sobranie soch.: v 3 t.* [Stasov V. V. Collected works: in 3 vols.]. St. Petersburg, 1894, vol. 3, pp. 847–867. (In Russ.)

Stasov V. V. Dizraeli B. Kontarini Fleming [Disraeli B. Contarini Fleming]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 1847, vol. 50, issue 2, pt. 7, pp. 43–48. (In Russ.)

Timiryazev V. A. Veniamin Dizraeli, lord Bikonsfil'd [Benjamin Disraeli, Lord Beaconsfield]. *Delo*, 1876, issue 12, pp. 102–128. (In Russ.)

Yauss G. R. Istoriya literatury kak vyzov teorii literatury [History of literature as a challenge to the theory of literature]. *Sovremennaya literaturnaya teoriya. Antologiya* [Modern literary theory. Anthology]. Comp. by I. V. Kabanova. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004, pp. 194–200. (In Russ.)

Blake Robert. *Disraeli: St. Martin's press*. New York, Fourth Printing, 1967. 819 p. (In Eng.)

Dr. H. Novyy roman grafa Bikonsfil'da: Endymion». [A new novel by the Earl of Beaconsfield: 'Endymion']. *Russkoe bogatstvo* [Russian Wealth], 1881, issue 1 (part 2), pp. 1–14. (In Russ.)

Wheeler Michael. *English fiction of the Victorian period: 1830–1890*. 2nd ed. Longman, 1998. 292 p. (In Eng.)

MAIN PERIODS IN THE RECEPTION OF BENJAMIN DISRAELI'S FICTION IN RUSSIA, 1840–1915: PROBLEM STATEMENT

Yuliya P. Azhel

Senior Lecturer in the Division for Foreign Languages, School of Core Engineering Education
Tomsk Polytechnic University

30, Lenina prospekt, Tomsk, 634050, Russian Federation. azhei@tpu.ru

SPIN-code: 7878-7838

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0062-5743>

ResearcherID: D-5979-2019

Submitted 25.04.2019

The article attempts to present a holistic picture showing the reception of fiction works written by Benjamin Disraeli, a brilliant British statesman and famous novelist, in Russia throughout the period of 1840–1915. Literary criticism published in Russian periodicals during the above-mentioned period has been studied, and there have been determined three main periods of Disraeli's fiction reception based on the ups and downs of the interest in his works and private life.

The name of Benjamin Disraeli is not as well known to the Russian audience as the names of his contemporaries belonging to the 'brilliant pleiad' of the 19th century English novelists – Charles Dickens and William Makepeace Thackeray. Nevertheless, his fiction is worth studying since Disraeli was an outstanding representative of the popular 19th century genre of English literature known as silver-fork novels and he made a great contribution to the emergence of the genre of political fiction. His works concerning the vital aspects of cultural and public life were highly demanded by Russian readers and critics throughout the 1840–1915 and were often read in the original and discussed on the pages of the Russian periodical press.

In Russian literary studies, the novels of Benjamin Disraeli have practically not been studied. Some individual works by the writer were considered by such eminent researchers as Georgy An. Andzhaparidze, Boris M. Proskurnin, Evgeniya V. Ermakova, Valentina V. Ivasheva, Irina A. Matveenko. However, the issue of the critical as well as translation reception of Disraeli's fiction in Russia has not been raised in Russian or foreign literary studies thus far.

Literary-critical analysis has shown that the attitude to Disraeli's fiction was different in different historic periods depending on the Russian literary process development and on the political activity of Disraeli on the international stage. The cycles of active reception were replaced by the periods of relative indifference to Disraeli's novels. As a result, three obvious periods in the reception of Disraeli's fiction have been marked. The first period, 1840s – 1850s, is associated with considering Disraeli as a mass literature author. The second period, 1870–1881, correlates with the peak of Disraeli's popularity in Russia in spite of his negative image as a politician. The third period covers 1900–1915 and can be characterized as an attempt to read the novels by Disraeli in the context of his Jewish origin and the Jewish issue.

Key words: English literature; reception; Benjamin Disraeli; critical reviews; periodicals; fiction; politician; Jew; silver-fork novels; political novels.